

ГРАНИ ВРЕМЕНИ

"Путин думает, что он Петр I"

Мумин Шакиров

менее минуты назад

Писатель Александр Генис, ведущий Мумин Шакиров. Рига, июнь 2026.

Содержание

- Эссеист Александр Генис оглядывается на Ригу своей молодости
 - Размышляет об "имперских" болезнях россиян
 - И об отсутствии идей у диктатора
-

Александр Генис о нищих духом в России и том, кто заплатит за войну в Украине

Настоящий материал (информация) произведен, распространен и(или) направлен иностранным агентом Шакировым Мумином Шакировичем, либо касается деятельности иностранного агента Шакирова Мумина Шакировича. 18+

– Кто такой настоящий рижанин?

– Настоящего рижанина, я думаю, найти невозможно, потому что это эклектическая личность, которая соединяет в себе несколько религий, несколько языков, несколько политических взглядов. То есть я бы сказал, что настоящий рижанин - это европеец. Примерно так и выглядит человек Европы, который может жить в самых разных ситуациях и быть аутентичным самому себе, и обязательно быть лояльным по отношению к государству, по отношению к начальству. Это человек, который выбирает себе жизнь.

– Почему Россия так трудно прощается с имперским прошлым?

– Эти трудности связаны с тем, что все травмы не изжиты, все травмы не пережиты, как следует. Вот немцы пережили свою травму и живут. А русские нет. И сейчас то, что происходит в России, можно описать одним словом: "Если нас не любят, пусть боятся".

– Но немцы потерпели сокрушительное поражение. И учитывая то, что те, кто верил в Гитлера, верил его идее сверхнации, они остались при своих.

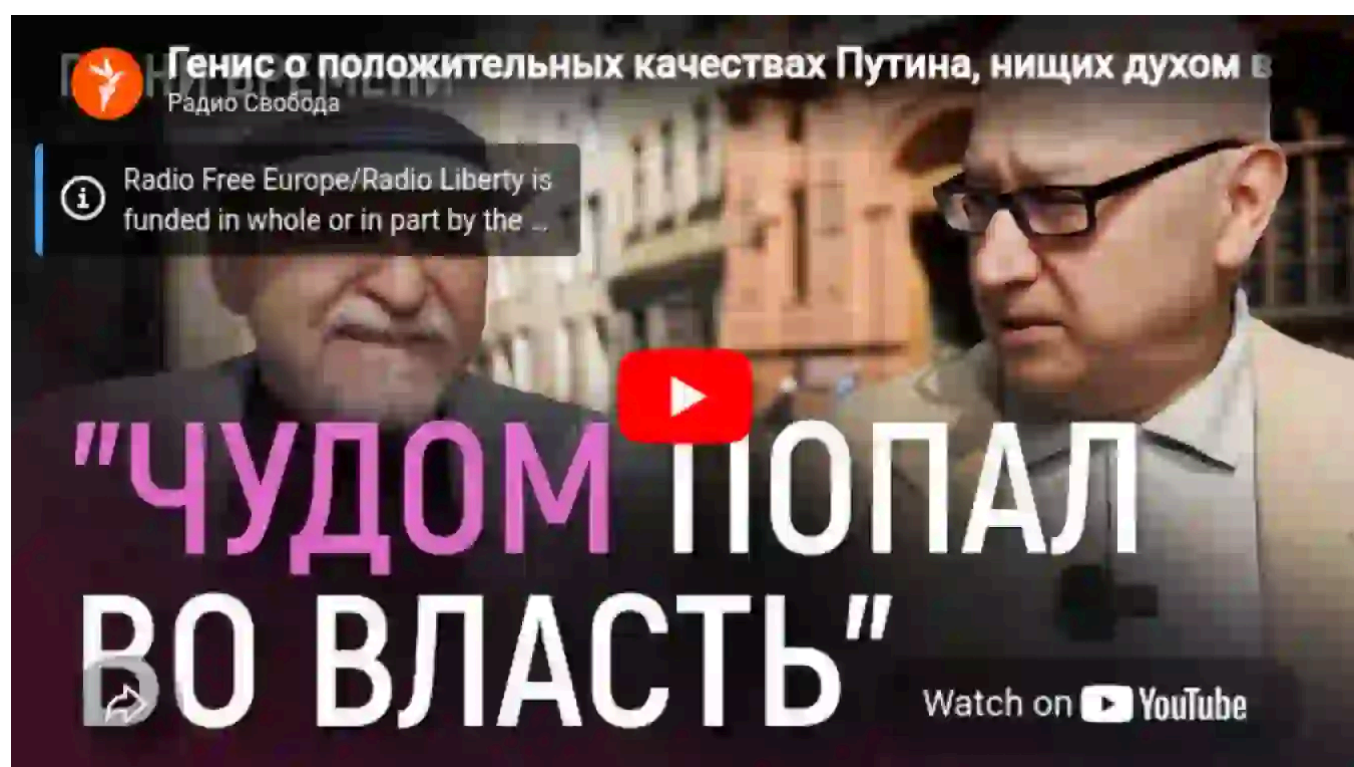
– Как сказать, в ту секунду, когда кончилась война, оказалось, что нацистов нет. Мне это живо напоминает девяносто первый год, когда во время после путча вдруг выяснилось, что коммунистов в России нет и не было.

– Война в Украине - это продолжение советской травмы или это новая историческая болезнь?

– Это и то, и другое, потому что это продолжение агрессии Венгрия-56, Чехословакия-68. Они не могут отпустить Украину, потому что Украина окажется в Европе, а Россия - нет. Как я себе представляю эту картину? Вот сидят в России и думают: "Почему украинцам можно, а нам нельзя?" Вот мы им покажем, чтобы этого не было.

– А почему всё-таки идея империи так привлекательна для части общества?

– Не столько империя, сколько потребность в том, что тебя уважали. Вот это вот "не уважают, так боятся", главная черта, к сожалению, российской ментальности, которая проявилась так сильно при Путине. Что такое имперскость? Это комплекс неполноценности наоборот. Это когда ты думаешь, что ты будешь важнее, если у тебя будут колонии. Обратите внимание, что все страны Запада избавились от колоний с большим удовольствием. Оказалось, что они никому не нужны. И только в России по-прежнему мыслят географическими понятиями. Это, кстати, болезнь русского сознания - география. Люди смотрят на карту и думают в пространственных категориях. Когда мне говорят: "Россия - это империя", я пожимаю плечами, потому что империя без идей лишена смысла. Это недоимперия, вот что это такое.

Я был вчера около российского посольства в Риге, и там большой плакат "Русский мир". Как выглядит русский мир? Там разрушенные города Бахмут, Буча. Как это страшно, это так похоже на кадры военной хроники Второй мировой войны. Это самая большая трагедия нашего времени, потому что жить с этим очень тяжело и трудно, особенно для людей, у которых родной язык русский. Вот я считаю, что Россия - это родина моего языка, ни больше, ни меньше. И, конечно, это страшное состояние с февраля двадцать второго года. Я живу с ощущением катастрофы.

– Рига для вас - это место рождения или часть характера?

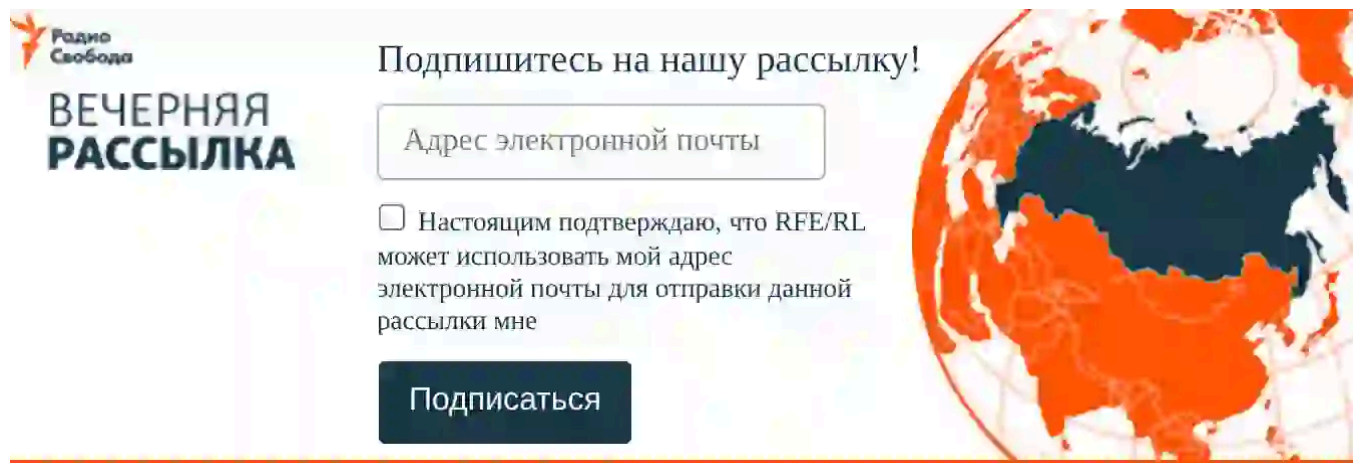
– Рига - это моя школа, мои университеты. Я гораздо большему научился, глядя на архитектуру рижскую, чем в Латвийском университете. Знаете, что архитектура самая массовая из искусств. Представляете себе, сколько просмотров набрал

Домский собор за эти годы. Мы даже не знали, что мы живём в Европе. Но она на нас действовала подсознательно.

– Я бы хотел бы поговорить о феномене Путина. Этот человек уже 27 лет на вершине власти. Почему он оказался тем человеком, который так долго удерживает власть?

– Потому что они уничтожили политику. Почему Украина оказалась там, где она оказалась? Потому что у неё была политика. Это была ошибочная политика, часто страшно болезненная. Это была постоянная борьба. Но у них была политика, из-за которой возникло гражданское общество и национальная политическая нация. В России этого не произошло, потому что политику отдали в грязные руки, как мы только что говорили. Поскольку политика - это грязное дело, пусть им занимаются грязные люди. И раз нет политики, появляется тирания.

Я недавно написал книгу "Фашизмы", где рассматривал мифы фашистские, которые привели к тоталитарным режимам в Японии, в Австрии, в Германии, в Японии, в Италии. И интересно, не те люди, которые были бандитами и мафиози, а интеллигентные люди, как они скатились в фашизм. Вот это любопытно. И я вывел только одну причину. Всё resentment, ощущение того, что тебя обидели. Нас обижают, поэтому мы должны мстить.

The image shows a sign-up form for a newsletter. On the left, there is a logo for 'Radio Liberty' (Радио Свобода) and the text 'ВЕЧЕРНЯЯ РАССЫЛКА'. The main heading is 'Подпишитесь на нашу рассылку!' (Subscribe to our newsletter!). Below this is a text input field labeled 'Адрес электронной почты' (Email address). Underneath the field is a checkbox with the text: 'Настоящим подтверждаю, что RFE/RL может использовать мой адрес электронной почты для отправки данной рассылки мне' (I hereby confirm that RFE/RL may use my email address for the delivery of this newsletter to me). At the bottom of the form is a dark blue button with the text 'Подписаться' (Subscribe). To the right of the form is a stylized globe with a red and white color scheme.

– Всё-таки, может быть, мы с вами недооцениваем фигуру Путина. Можно ли говорить, что, возможно, он угадал формулу русского человека и успешно пользуется этим?

– На мой взгляд, это чудовище. Человек, который абсолютно бездарен, хотя бы потому, что у него нет ни одной идеи. У Франко была идеология, у Гитлера была, в Японии была идеология, а у Путина реакции на идеологию. Двадцать семь лет власти Путин занимается тем, что охраняет своё место любой ценой. А всё окружение подыгрывает ему, оно зависит от него. Потому что оно зависит от него в

первую очередь финансово, он даёт воровать. Но увидеть в нём харизматическую личность тирана, например, Фиделя Кастро, я не могу. Вот представьте себе, какие были тираны. Не то, чтобы я их оправдывал, они страшные люди, но всё-таки вот эта мелкая личность.

– У вас была попытка угадать формулу русского человека?

– Я не верю в то, что есть формула русского человека как такового. Понимаете, каждые попытки генерализировать, обобщать - это на самом деле и не непростительное упрощение. Короче говоря, то, что хорошо для литературы абсолютно необязательно хорошо для всего остального, и это не значит, что это универсальная черта. Литература, может быть, занимается только тем, что исключениями, а не правилами. Знаете, когда я был молодой, я учился в университете, здесь в Риге, в Латвийском университете, и я, конечно, хотел найти формулу для литературы, для истории, для филологии, для поэтики. Мне казалось, что есть универсальные категории. Все мы увлекались структурализмом, Лотманом тогда. А что такое универсальная категория? Это алгебра. И потом, надо сказать, под большим влиянием Довлатова я понял, что мне нравится не алгебра, а арифметика, потому что есть только конкретное. $3 + 5$ - это уже совершенно другие дела, потому что конкретное - это и есть жизнь, а алгебра не существует в природе. И поэтому искать формулу универсальную русского человека - это не только бесполезно, но и очень опасно.

– Помимо того, что вы писатель, вы ещё и сценарист. Вот если бы вы писали сценарий о Путине, какой чертой бы вы сделали его живым персонажем?

– Мстительность. Вообще, мщение - это самый сильный мотив в мировом искусстве и в литературе. Вот о чём Гамлет, например? О мщении. Да всё построено на мщении. Мастер и Маргарита, например. Почему мы так любим Воланда? Говорят, что Воланд - это Сталин. Но каким бы Воланд ни был, он мстит.

– Чтобы персонаж не получился плоским, ему надо все-таки добавить какие-то положительные черты?

– Трезвость. Вы представьте себе, что человек, который, как говорят, не пьёт, для русского человека это очень трудно себе, особенно после Ельцина, представить себе, что ну как это не пьёт.

– Наверное, он по своей природе несчастлив, раз для него убийство людей - это радость. Это наивный взгляд?

– Дело не в том, что он хочет убить кого-то или не хочет убивать кого-то. Просто он об этом не думает. Просто ему кажется, что ну как, я же прав. Он получает удовольствие от власти, но это не значит, что ему хочется кого-то убивать. Ему просто всё равно. Ну конечно, он же спасает Россию, хочет быть Петром I. Знаете, что Пётр I ополовинил страну, пока он занимался своей европеизацией России.

– Считается, что рижская интеллигенция, независимо от национальности, она более была свободолюбивая, чем московская и питерская. Вот вы согласны с такой трактовкой?

– Не так всё просто. Дело в том, что латышская интеллигенция и вообще латыши были достаточно лояльны советской власти, пока они занимали какие-то места. Но в Латвии было как бы запасное отечество. Понимаете, все мы были советскими людьми, а у латышей еще была Латвия. Посмотрите, что произошло в девяностом году. Смотрите, каким, с какой скоростью Латвия обрела независимость и вдруг забыла, что такое советская власть.

– Александр, можно ли считать эту войну последней попыткой удержать прошлое?

– Хорошо бы, если бы она была последней, но я далеко в этом не уверен, потому что до тех пор, пока существует путинский режим, он будет агрессивен по своей природе. Ему некуда отступить, потому что в данном этой мафиозной системе тот, кто отступает, тот проигрывает, и тот не жилец. Поэтому так страшно, я думаю, соседям России, в Латвии, Польше, Литве и Эстонии.

– Скажите, а почему пропаганда сегодня в России оказалась такой эффективной?

– Они научились, это постмодернизм в действии, сочетать сплетни с политикой, желтую прессу с партийной прессой. И поэтому женщина в объятиях крокодила подается с новостями из Украины. Вот эта вот смесь массовой культуры с политикой создает очень действенную пропаганду. Но самое главное, что она внушает людям. В советское время говорили: "Пролетарии всех стран, соединяйтесь". Ни один человек не знает, что это значит. Но нынешняя пропаганда говорит одно: "Вас никто не любит, вы никому не нужны. Они думают, что вы хуже всех. Но тогда пусть они вас боятся". Мы все думаем, что пропаганда работает. Но я думаю, что политика не работает вообще. Есть такое древнее ощущение русского сознания о том, что политика - это дело проклятых.

– Человек, поверивший пропаганде, он жертва или соучастник?

– Все люди, которые верят в пропаганде, являются соучастниками её. Все люди, которые верят Путину, они соучастники путинских преступлений.

- А молчание, уход во внутреннюю эмиграцию - это соучастие или попытка всё-таки сохранить своё доброе имя?

- Это попытка сохранить здоровый рассудок, потому что человек, который не верит властям, у него другое сознание вырабатывается. Ты становишься более свободным человеком. И я слышал, что это называется новые тихие, люди, которые молчат, но ненавидят власти. Вот такими мы жили, такими мы были. Благодаря этому произошла перестройка, потому что сохранился ресурс сопротивления. Пусть он был внутренний, пусть он был интеллектуальный, пусть он был не материальный, не материализовался в каком-то протесте, но тем не менее, когда появилась возможность действовать и думать, то эти люди дали России 30 лет свободы.

- А когда наступает коллективная ответственность?

- Она не зависит ни от вас, ни от них, ни от кого, потому что коллективная ответственность будет бесконечная сама по себе. Просто потому, что мы говорим по-русски, мы уже коллективно отвечаем за все эти преступления. И это, конечно, можно сказать, что это нечестно, но что делать? Но есть ещё понятие коллективная вина. Коллективную вину нельзя навязывать людям, потому что это судебная категория, юридическая категория. Но коллективная ответственность неизбежна. Я уже не говорю про репарации, которые немцы, между прочим, платили. Вот моя тётя в Америке получала репарации от немцев за то, что её эвакуировали во время войны из Киева. Представляете себе, сколько лет прошло? Всё это ждёт русский народ.

- Что бы молодой Генис не понял в сегодняшнем Генисе?

- Я бы не понял, наверное, того, чем я занимаюсь всю свою жизнь. Дело в том, что я всегда знал, чего я хочу. С пяти лет. Я первую книгу начал писать ещё до того, как пошёл в школу. Не все буквы знал, поэтому моя книжка получилась так себе. И я бы не понял, как можно жить литературой. Потому что мне казалось, что ничего лучше быть не может. Довлатов однажды хорошо сказал по этому поводу: "Я хотел делать то, что мне нравится". А теперь я хочу, чтобы мне нравилось то, что я делаю.

Читайте Свободу в [Телеграме](#)

Сделайте Свободу приоритетным источником в [Гугл](#)

Установите Мобильное приложение
Радио Свобода

Мумин Шакиров

Этот контент также в категориях

Грани времени

Интервью

Видео анонс

Радио Свобода © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.